

нами образа учения? Великого сокрушения было бы достойно, если бы теперь оказались мы более далекими от своего спасения, нежели когда уверовали, если бы теперь отреклись от того, что тогда приняли. Равна потеря – умереть ли не сподобившись крещения, или принять такое крещение, в котором недостает чего-либо одного из преданного. А кто не сохраняет навсегда того исповедания, какое произнесли мы при первом нашем введении, когда, освободившись от идолов, приступили к живому Богу, и кто не содержит его в продолжении всей своей жизни, как безопасного хранилища, тот сам себя делает чуждым обетованию Божиим, поступая вопреки собственному своему рукописанию, какое дал в исповедании веры. Ибо, если крещение для меня начало жизни и этот день, день паки бытия, первый из дней, то очевидно, что всего драгоценнее и то слово, которое произнес я в благодати сыноположения. Итак, ужели, обольстившись убеждениями таких людей, изменю тому преданию, которое вводит меня в свет, даровало мне познание о Боге, и чрез которое стал чадом Божиим я, бывший дотоле врагом Божиим по причине греха? Напротив того, и себе желаю отойти ко Господу с сим исповеданием, и им советую соблюсти неповрежденную веру до дня Христова, сохранить Духа неотлучным от Отца и Сына, учение о крещении соблюдая и в исповедании веры и в исполнении славы.

ГЛАВА 11

О том, что отрицающие Духа суть изменники

Кому горе, кому скорбь, кому смятение и тьма, кому вечное осуждение? Не изменникам ли, не отрекшимся ли от веры? Где ж доказательство отречения? Не в том ли, что отринули собственные свои исповедания? Что ж они исповедовали? или когда это исповедовали? Исповедовали, что веруют в Отца и Сына и Святаго Духа. Исповедовали, когда, отрекшись диавола и аггелов его, произнесли оное спасительное слово. Посему какое же приличное наименование найдено для них чадами света? Не изменниками ли именуются они, как нарушившие завет своего спасения? Как назову отрекшегося от Бога? как назову отрекшегося от Христа? Как иначе, как не изменником? Какое же угодно дать наименование отрекшемуся от Духа? Не то же ли самое, какое даем человеку, который изменил своему завету с Богом? Посему, когда исповедание веры в Духа предуготовляет нам ублажение за благочестие, а отречение от Духа подвергает осуждению за безбожие, то не страшно ли отречься от Него ныне, не огня, не меча, не креста, не бичей, не колеса, не орудий пытки убоявшись, но обольстившись одними лжеумствованиями и доводами духоборцев?

Уверяю всякого человека, который исповедует Христа и отрицает Бога, что ему не воспользуется Христос, как и тому, кто призывает Бога, но отвергает Сына; потому что суетна вера его. Уверяю и того, кто отменяет Духа, что вера в Отца и Сына обратится для него в тщету, и что он не может иметь сей веры, если не сопresentsует Дух. Ибо неверующий в Духа не верует в Сына; а не уверовавший в Сына не верует в Отца. Не может бо рещи Господа Иисуса, то-чию Духом Святым (1 Кор. 12, 3). И: Бога никтоже виде нигдеже: но Единородный Сын, сый в лоне Отчи, Той нам исповеда (Иоан. 1, 18). Неверующий в Духа не имеет части и в истинном поклонении. Ибо не иначе можно поклоняться Сыну, как только во Святом Духе, и не иначе можно призывать Отца, как только во Духе сыноположения.

ГРИГОРИИ НИССКИЙ (335–394)

Наиболее весомый вклад в развитие христианской философии внес младший брат Василия Великого – Григорий Нисский, бывший епископом г. Ниссы.

Разрабатывая систему христианского богословия, «каппадокийцы» пришли к выводу, что лучшим средством толкования догматических истин является философия. С их точки зрения силы разума должны помочь укреплению христианской веры, в качестве философской базы теологии они использовали принципы неоплатонизма.

Особое значение каппадокийские "отцы церкви" придавали обоснованию догмата Святой Троицы. Григорий Нисский, опираясь на неоплатоническое учение, утверждал, что три лица Святой Троицы обладают единой Божественной сущностью, но свое выражение находят в трех ипостасях. Божественная сущность выражает единство Бога и существует как бы самостоятельно, но вместе с тем одинаково присутствует в каждой из своих ипостасей. Иначе говоря, каждое из лиц Троицы как бы отделены друг от друга, особы, но их объединяет единая сущность.

В своем понимании Святой Троицы Григорий Нисский отходит от неоплатонического уче-